Мос-комсомолец-2007.17 янв-с.6

Павич Милорад (серби. писатель)

17.01.07

ИНТЕРВЬЮ

Всемирно известный писатель Милорад Павич нам почти родственник: все-таки Сербия, славяне. Его новый роман "Другое тело" (вышел в конце декабря) будоражит воображение, воспламеняет мысль и напоминает комнату, полную запахов, цвета, света... Павич — человек совершенно удивительный, никогда не знаешь, чего от него ожидать. Например, рисунков. Да, да, именно в "МК" писатель прислал свой рисунок, который российский свет еще не видывал. Обычно в Сербии книги Павича иллюстрирует его сын.

ПАВИЧ НАШЕЛ ДРУГОЕ ТЕЛО

С женой Ясминой Михайлович.

Рисунки знаменитого писателя только в "МК"

"Древо" — рисунок Милорада Павича специально для "МК".

— Что для вас новый роман?

— "Другое тело" — одно из моих лучших произведений. В шутку можно сказать, что мой лучший роман XX века — "Хазарский словарь", а XXI века — "Другое тело". Правда, здесь есть небольшая загвоздка: рецензенты во Франции и Испании объявили "Хазарский словарь" "первой книгой XXI века".

— С чем можно сравнить процесс его создания? Я бы сказала, именно так аккуратно, тщательно и вкусно на небе делают снежинки.

— Это вопрос для женщин, не для мужчин. Рождение ребенка настолько значимо, что его не сравнишь ни с каким произведением искусства. Мы, художники, не более чем имитаторы того, что делают женщины, рождая малюток.

— Когда и как у вас возникла мысль выразить идею другого тела человека в романе? Для вас это просто тема мировой культуры, намек на Библию?

— Моя жена Ясмина Михайлович (которая была писателем еще до того, как мы встретились) после 2000 года сказала, что мне стоит написать роман для нового тысячелетия. А когда пришла идея "другого тела", я уже не знаю. В "Другом теле" вы можете найти то, что дает вам новое понимание Библии. Но Библию невозможно понять до конца. Эта книга всегда жива и дышит. Основа — тот факт, что Иисус показал нам второе тело, восстав из могилы. С другой стороны, в моем возрасте естественно задаваться этим фундаментальным вопросом: что с нами будет после смерти? Я считаю, что вы можете ощутить поцелуй или что-то иное, что посылает вам ушедший, который вас любит. И я не один на этом пути. Религиозный роман снова в моде. Во всем мире.

— Во всех ваших произведениях, а в "Другом теле" особенно, очень вкусно описаны предметы, интерьеры, платья героев. А какие у вас взаимоотношения с предметами, вещами?

— Предметы играют очень значимую роль в том, что я пишу. Они говорят вам, когда, и где, и как развивались события. Например, я был счастлив, обнаружив, что в XVIII веке мужчины, как женщины, красили губы красным. Это же происходит с моим героем Захарией.

— Как вы считаете, постепенный переход литературы на диски (аудиокниги) — это продолжение традиций чтения вслух или это что-то совершенно другое?

— Долгий путь в машине, громадные одиночества, бесконечные ночи — все это просит у вас аудиокассеты. Я очень доволен, что два моих романа для аудиокниги были прочитаны на русском Дарьей Мороз ("Ящик для письменных принадлежностей") и Сергеем Чонишвили ("Любовь в Константинополе"). Добавлю здесь (Павич переходит на русский), что Дарья Мороз прекрасно играла главную роль моего произведения "Вечность и еще один день" во МХТе.

— Вы писали, что ваши лучшие читатели — молодежь, а ровесники ваши книги не понимают. А с кем вам общаться легче — с молодежью или с пожилыми?

— С женщинами. Ясмина Михайлович написала эссе под названием "Чтение и секс". На ее страницах вы можете найти много женщин, которые меня переводили, любили, рецензировали, и других, которые нападали на меня с не меньшим рвением.

— Милорад Павич — серьезный человек?

— Я человек играющий.

— Я знаю, что пишете вы только вечерами или с утра. Как вы думаете, как время суток влияет на людей? Вот, например, ночь существует для сна, любви и обдумывания произведений... Почему так?

— Оттого что ночь — это вода вечности, а день — это земля вечности.

— Вы часто пишете о снах. А какие сны снятся вам?

— Я ленив. Все мои книги я написал в кровати. Часто я составляю фразу в некотором тумане, повторяя и исправляя ее в кровати. Во сне я вижу иногда кого-то незнакомого, кто внушает мне страх.

— Вам хотелось бы получить Нобелевскую премию?

— Я был номинирован несколько раз. Но, как я сказал раньше на смерть Борхеса, премии для учеников, не для учителей.

— Каковы были самые необычные условия, в которых вам приходилось писать?

— Посещая рынки, в автобусе. Везде я слушаю живую речь. Но нужно найти нужное слово, уметь его высветить и очистить.

— Что вы в жизни любите больше всего?

— Себя. То же, что больше всего на свете и ненавижу.

— Ваши романы полны интеллектуальной эротики. В этой теме вы любитель, специалист или суперспециалист?

— Я нигде не бываю любителем. Если я оказываюсь в ситуации, где пришлось бы быть любителем, я сбегаю. Я ненавижу любителей. Возможно, это у меня от моих занятий музыкой осталось. Я был недостаточно одарен и оставил музыку. А между тем я знал наизусть концерт для скрипки с оркестром Макса Бруха.

— Ваша жена Ясмина — ведьма, как вы сами ее называете. Ведьмы хорошо готовят?

— Ведьмы все умеют. Ясмина замечательно готовит. Но ведь она и замечательный писатель одновременно. Она только что закончила писать свой роман "Поцелуй Парижа". В картах таро ее карта — королевы, то есть она видит будущее. И это правда.

— Двум писателям жить вместе легко или трудно?

— Двум творческим людям не так просто жить вместе. Особенно если они занимаются одной профессией.

— Поделитесь писательскими планами. Чем вы сейчас заняты?

— Я обожаю глянцевые журналы, цветную прессу. Именно поэтому я согласился печататься в русском и сербском "Плейбоях". Сейчас я пишу сказки для журнала Jat Review.

— Пушкин был настоящим генератором идей. У вас идеи созревают медленно, одна за другой, или их даже слишком много?

— Они меня никогда не покидают.

— Когда вы снова приедете к нам в Россию в гости? Мы вас так ждем!

— Да хоть сейчас. Но надо спросить моих врачей.

Вера КОПЫЛОВА.

Милорад Павич, писатель, поэт, литературовед

Родился в 1929 г. в Белграде. Окончил философский факультет университета Белграда. Переводил на сербский Пушкина и стихи европейских поэтов. Его романы изданы на 80 языках. Автор романов: "Хазарский словарь", "Ящик для письменных принадлежностей", "Вечность и еще один день" и др. Последний роман — "Другое тело".

Роман "Другое тело" — тайна волшебной воды из Богородичного источника в Эфесе, загадочных сочетаний букв "улыбка Кибелы" и перстня, который способен менять свой цвет. Героиня Лиза, связывающая все ответвления романа, приближается к разгадке и другой тайны — как человек после смерти, подобно Христу, обретает свое другое тело, тело души.